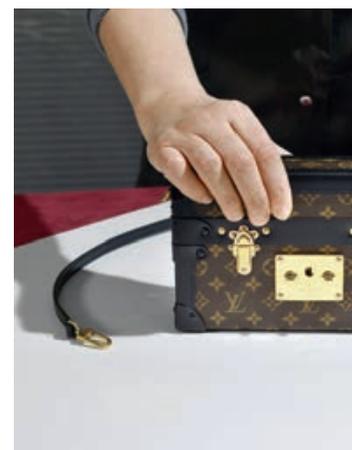

ЧЕМОДАННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ФАБРИКА LOUIS VUITTON В АНЬЕРЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В пригороде Парижа, городке Аньере, на улице Луи Вюиттона находится фабрика, которую основатель марки Луи Вюиттон создал в конце XIX века, наняв для этого двух лучших строителей тогдашней Франции — Гюстава Эйфеля и Анри Балтара. Первого мы знаем по Эйфелевой башне, о втором слышали как об авторе знаменитого рынка Ле-Аль, чрева Парижа.

Сейчас, конечно, у Louis Vuitton немало других фабрик — и не только во Франции. На марку работают и швейцарские часовщики, и итальянские кожевники. Но Аньер все равно остался важнейшей точкой чемоданной империи. Здесь расположен бывший семейный дом Вюиттонов, где принимают самых дорогих гостей марки, а недавно открылся музей, посвященный ее истории. Но самое главное здесь не представительство, а производство — цеха, в которых выпускается самая удивительная продукция из всего того, что носит имя Louis Vuitton. В Аньере проектируют и делают багаж по специальным заказам. Даже обычные чемоданы и сумки Louis Vuitton относятся к предметам роскоши. Продукция же исторической семейной фабрики единственная в своем роде. К заведующему ею хозяйскому праправнуку, Патрику Луи Вюиттону, пятому в роду, обращаются люди, которым есть что беречь. И которые хотят получить футляр для тех маленьких и больших жизненных драгоценностей, с которыми они не могут расстаться в поездках.

Сундуки и чемоданы из дерева и кожи складывают по старым рецептам мастера, многие из которых работают на фабрике в Аньере 30–40 лет. За это время каждый из них превратился в настоящего художника, каждый гордится собственной манерой натяжки ткани, лазерной точностью резки кожи или особым ритмом ударов обувного молотка.

Отделение спецзаказов, которым управляет Патрик Луи Вюиттон, — это целый институт индивидуального проектирования багажа. Сейчас это скорее исключение, в прошлом веке багаж на заказ был правилом. Помните, как марка собиралась привезти в Москву самые интересные экспонаты своего музея? Мы их так и не увидели, у нас собственная «гордость», но многие, даже современные, вещи Louis Vuitton достойны музейной коллекции.

Любимый заказ Патрика — багаж человека, который ни при каких обстоятельствах не желал лишиться возможности пить кофе перед телевизором:

«Мы сделали для него сундук с телевизором, спутниковой антенной, кофеваркой и солнечными батареями — где бы он ни оказался, кофе и утренние новости ему обеспечены».

В истории заказов — гримировальный столик для актера театра кабуки. Сундук на сто моделей часов для одного швейцарского господина. Сундук на тысячу сигар для господина американского — со встроенными хьюмидорами. Набор инструментов для американского мастера татуировки.

«Единственное наше ограничение — мы не делаем мебель, — уточняет Патрик. — Сундуки должны оставаться сундуками, чтобы их могли переносить максимум два человека».

Все остальное — пожалуйста. Чемодан музыки для Карла Лагерфельда с бархатными гнездами для его многочисленных iPod и самоиграющая сумка для Софии Копполы — панцирь ее музыкального центра, который не надо распаковывать, чтобы включить. Один ученый китаец заказал мини-библиотеку с мировой классикой издательства «Плеяды». Араб — чемодан для любимого и драгоценного кальяна. Одна дама потребовала футляр для двух хрустальных бокалов, чтобы пить шампанское в бизнес-классе из своей посуды. Заказ из России — чемоданчик на сто самых любимых коле, ожерелий и диадем из тех, что всегда должны быть под рукой. И наконец, истинный шедевр: футляр для пластмассового утенка, который имеет право путешествовать с комфортом, прожив десятилетия бок о бок со своим хозяином. Игрушка прибыла для обмеров, застрахованная на десять тысяч фунтов, которые, впрочем, едва ли покрыли бы тяжелый моральный ущерб владельца в случае ее утраты.

Для Дианы Вишнёвой сделан сундучок, вмещающий не только платья, обувь и украшения, но и сценические костюмы, в том числе шесть балетных пачек. Для Владимира Спивакова, как рассказывает Патрик, был создан футляр для скрипки в подарок к важной годовщине. Самое сложное было — получить инструмент для обмеров так, чтобы юбиляр ни о чем не догадался заранее.

Ну а к заказу добавляется, конечно, и посещение Аньера и фабричного музея. Замечательная идея — превратить производство в художественное и показать в очередной раз, что искусство и роскошь близки не только в выставочных залах.